

К вопросу о хронологии ымыяхтахской и сугуннахской пережиточно-ымыяхтахской культур

Дьяконов Виктор Михайлович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)
e-mail: arkh_muz@mail.ru

ТАКАСЭ КАЦУНОРИ

Высшая школа письма Университета Хоккайдо (Sapporo), Япония

Разработкой периодизации и хронологии культур неолита и ранних металлов Якутии занимались в разное время А.П. Окладников [1955], С.А. Федосеева и Ю.А. Мочанов [Мочанов и др., 1983; 1991], А.Н. Алексеев [1996], А.Н. Алексеев и В.М. Дьяконов [2009]. Основу построений в этой области в последние 50 лет составляет радиоуглеродный метод датирования. Новые радиоуглеродные даты, полученные недавно для нижних слоев XIII–XVI многослойной стоянки Улахан Сегеленнях (р. Токко, бассейн р. Олёкмы – правого притока р. Лены) – опорного памятника ымыяхтахской культуры, позволили скорректировать время начала распространения этого культурного феномена в Южной Якутии. Кроме того, получены новые даты для стоянки Сугуннах на Нижней Индигирке, что позволило точнее определить хронологию сугуннахской пережиточно-ымыяхтахской культуры в сибирском Заполярье.

Для памятников ымыяхтахской культуры на сегодняшний день получено около 40 радиоуглеродных дат. Ключевые определения возраста нижней границы ымыяхтахской культуры были получены в последние годы методом АМС для нижних культурных слоёв стоянки Улахан Сегеленнях (рисунок). Так, дата 4580 ± 30 л.н. (IAAA-170068), полученная по кости животного из культурного слоя XVI относится к калиброванному интервалу ($\pm 2\sigma$) 3340–2960 гг. до н.э. Вместе с тем, культурная атрибуция этого слоя пока не выяснена. Достоверно к ымыяхтахской культуре относится слой XV, содержащий ымыяхтахскую рубчатую керамику. Дата этого слоя – 4350 ± 30 л.н. (IAAA-170067), что с учетом калибровки ($\pm 2\sigma$) относится к промежутку 3020–2900 гг. до н.э. Граница культурных слоёв III и IV стоянки Усть-Чуга II (р. Алдан) показала дату 4355 ± 35 л.н. (COAH-6688), а это интервал ($\pm 2\sigma$) 3090–2890 гг. до н.э. Эти даты маркируют нижнюю границу ымыяхтахской культуры. Следовательно, данная культура начала распространяться в Южной Якутии на рубеже IV–III тыс. до н.э., а в середине III тыс. до н.э. фиксируется в том числе на нижней Лене, судя по дате для нижней прослойки слоя IV стоянки Сиктях I – 4020 ± 50 л.н. (ГИН-2340) [Мочанов и др., 1991, с. 66]. При этом процесс смены белькачинской культуры на ымыяхтахскую продолжался около 750 лет. Верхняя граница ымыяхтахской культуры определяется тремя датами: 3000 ± 70 л.н. (JE-909), 2955 ± 50 л.н. (JE-1003) и 2950 ± 50 л.н. (JE-1002), полученными для слоя II (общего), верхнего горизонта стоянки Усть-Тимптон I (р. Алдан), культурных слоёв III и II стоянки Бурулгино (р. Индигирка), соответственно [Мочанов, Федосеева, 1975, с. 47; Федосеева, 1980, с. 31, 132]. Калиброванные календарные интервалы этих дат ($\pm 2\sigma$): 1420–1020 гг. до н.э., 1370–1010 гг. до н.э., 1370–1000 гг. до н.э. Таким образом, согласно радиоуглеродным датам, ымыяхтахская культура позднего

неолита относится к промежутку $2960 \pm 60 - 1185 \pm 185$ гг. до н.э., т.е. она появляется в Якутии на рубеже IV–III тыс. до н.э. и в целом существует до конца II тыс. до н.э. [Дьяконов, 2008; Алексеев, Дьяконов, 2009].

Как известно, ымыяхтахская культура позднего неолита охватывала обширные территории тайги, лесотундры и тундры Средней и Восточной Сибири. Потомки ымыяхтахцев в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. продолжали существовать на краю ойкумены – в восточносибирском Заполярье и у арктических побережий дольше, чем в континентальной части Азии. Подобное наблюдается на нижней Индигирке, и, возможно, на Колыме, нижней Лене, Таймыре и Чукотке. Работы С.И. Эверстова в нижнем течении Индигирки и полученные в ходе их радиоуглеродные даты убедительно показывают, что потомки ымыяхтахцев в Заполярье существовали в Якутии параллельно с обитателями бронзового и железного веков, не изменяя при этом свою традиционную культуру, хотя у них уже было развитое бронзолитейное производство [Эверстов, 1998, 1999а, б, 2006]. В конце II тыс. до н.э. заполярные ымыяхтахцы освоили металлургию бронзы, что зафиксировано на памятниках Усть-Белая на Чукотке, Абылаах I на восточном Таймыре, Сугуннах и Дениска Юрюйэтэ на Индигирке. Отсутствие в этих регионах массово встречающихся стоянок усть-мильцев, говорит о том, что в заполярных районах Якутии и сопредельных территорий на протяжении I тыс. до н.э. и, как минимум, до середины I тыс. н.э. существовала отдельно выделяемая сугуннахская пережиточно-ымыяхтахская культура эпохи бронзы [Дьяконов, 2008, 2009; Алексеев, Дьяконов, 2009; Эверстов, 2017].

На Таймыре следы бронзолитейного дела и бронзы зафиксированы у носителей ымыяхтахской традиции с вафельной керамикой на стоянках Абылаах I, Холодная II и III, Пясины V [Хлобыстин, 1998, с. 87–97]. Стоянка Абылаах I является наиболее изученной в данном регионе. В верхнем культурном слое стоянки, кроме каменных изделий, были найдены фрагменты вафельной керамики со слоистой структурой и примесью шерсти в тесте. К находкам, свидетельствующим о существовании бронзолитейного производства, на стоянке Абылаах I можно отнести следующее: 4 льячки, капли бронзы, обломок глиняной литейной формы кельта, фрагменты песчаниковой формы для отливки антропоморфной фигурки, некоторые абразивы [Там же, с. 89–90]. Возраст стоянки по данным радиоуглеродного анализа равен 3100 ± 60 л.н. (LE-790), что с учетом калибровки ($\pm 2\sigma$, 95,4%) относится к промежутку 1500–1210 гг. до н.э.

На стоянке Холодная III были найдены фрагменты вафельного сосуда со слоистой структурой и примесью шерсти в тесте, а также обломок края льячки. Каменные орудия, собранные на стоянке, представлены формами, характерными для ымыяхтахской культуры [Там же, с. 96]. Обломок льячки был также зафиксирован на стоянке Холодная II. Керамика с мелкоячеистыми прямоугольными вафельными отпечатками от выбивания колотушкой была также найдена на стоянках Пясины V на р. Пясины, Дудыпта XI, Ивановская на р. Дудыпте [Там же, с. 98].

По мнению Л.П. Хлобыстина, открытие мастерской на Абылаахской стоянке свидетельствует, что памятники ымыяхтахской культуры, существовавшие в конце II тыс. до н.э., с точки зрения археологической периодизации следует относить уже к эпохе бронзы [Там же, с. 95]. Спектральный анализ капель бронзы со стоянки Абылаах I показал, присутствие больших (до 7–8%) концентраций олова, которое по предположению Л.П. Хлобыстина могло попадать на Таймыр из месторождений Индигирки. По его мнению, «таймыро-якутский очаг металлообработки был связан с ымыяхтахской культурой; сырьевой базой его, вероятно, служили таймырские месторождения безникелистой меди и индигирские месторождения оло-

ва» [Там же, с. 161–162].

Восточнее долины Колымы – на Чукотке Н.Н. Диковым выделялись северочукотская и усть-бельская культуры [Диков, 1979, с. 134–161]. В разных погребениях Усть-Бельского могильника были найдены бронзовые резцы и прямоугольное шильце [Там же, с. 142, 144, 148, рис. 55, 1, 3]. Основываясь на сходстве инвентаря, С.А. Федосеева в дальнейшем включила обе культуры в ымыяхтахский ареал [1980, с. 168]. В.В. Питулько также считает, что «разница между двумя названными гипотетическими культурами крайне несущественна, а вместе они образуют восточчукотский вариант ымыяхтахской культурной традиции» [Питулько, 2003, с. 132]. Радиоуглеродные даты памятников северчукотской и усть-бельской культур позволили отнести их к концу II – началу I тыс. до н.э. [Там же, с. 139, 147]. Так, радиоуглеродный возраст углей из захоронений Усть-Бельского могильника – 2860 ± 95 л.н. (РУЛ-186) и 2920 ± 95 л.н. (Крил-244) [Диков, 1977, с. 124, 137, 239]. Калиброванные значения этих дат для $\pm 2\sigma$ (95,4%) – 1310–820 гг. до н.э. и 1400–900 гг. до н.э., соответственно. Возраст северчукотской культуры был определен датой со стоянки на оз. Чировом (Восточная Чукотка) – 2800 ± 100 л.н. (ГИН-00) [Там же, с. 121]. Эту дату также считали наиболее поздней для ымыяхтахской культуры [Федосеева, 1980, с. 212]. Её калиброванное значение для $\pm 2\sigma$ (95,4%) – 1260–790 гг. до н.э., а для $\pm 1\sigma$ (66,5%) – 1080–830 гг. до н.э. В контексте отдельного выделения сугуннахской пережиточно-ымыяхтахской культуры, эта дата, по-видимому, маркирует нижнюю её границу. В целом, вышперечисленные даты можно отнести к рубежу ымыяхтаха и эпи-ымыяхтаха в восточносибирском Заполярье.

На Западной Чукотке М.А. Кирьяк к самому позднему этапу позднего неолита относил однослойную несмешанную стоянку Раучувагытгын I [Кирьяк, 1993, с. 61–68]. На этом памятнике не были найдены следы бронзолитейного производства, но на костяных изделиях были зафиксированы следы резания острым, по определению трасолога Н.А. Кононенко, металлическим предметом. Трасологический анализ показал, что графические изображения на плитках также сделаны металлическим резцом. [Там же, с. 62]. Для каменного инвентаря стоянки Раучувагытгын I присуща деградация в технике изготовления орудий. Изменение технологии производства орудий было связано, по всей вероятности, с внедрением изделий из металла. Об этом косвенно можно судить по аккуратно разрезанной на части пластинке китового уса, костяному посреднику с хорошо проработанным пазом для каменного носка и тщательно выструганному острию из рога [Там же, с. 65]. Радиоуглеродная дата стоянки Раучувагытгын I – 2500 ± 100 л.н. (МАГ-902), калиброванная – 790–510 гг. до н.э. ($\pm 1\sigma$, 68,2%).

Кроме того, к сугуннахской культуре может относиться западчукотская стоянка Кантвеем с ымыяхтахским по облику инвентарем, для которой тоже имеется радиоуглеродная дата – 2250 ± 140 л.н. (ИМ-528) [Костюкевич и др., 1980, с. 195; Федосеева, 1980, с. 171]. Калибровка даты для $\pm 1\sigma$ (64,5%) указывает на хронологический отрезок 420 г. до н.э. – 50 г. н.э. Вполне вероятно, что к сугуннахской культуре относятся и некоторые другие «ымыяхтахские» памятники Заполярья, обследованные только разведочными работами и для которых пока не получены абсолютные датировки. Магаданский археолог С.Б. Слободин считает [2017, с. 46], что это допустимо для ряда стоянок не только Чукотки, где выделялись северчукотская и усть-бельская поздненеолитические культуры, но и Колымы.

Таким образом, согласно нашим современным представлениям, ымыяхтахская культура (поздний неолит) относится к промежутку 2960 ± 60 – 1185 ± 185 гг. до н.э. (продолжительность около 1775 лет), а сугуннахская пережиточно-ымыяхтахская культура (бронзовый век) к промежутку 955 ± 125 г. до н.э. – 335 ± 205 г. н.э. (про-

должительность около 1290 лет). Ареал сугуннахской культуры, возможно, охватывал заполярные территории Таймыра, Якутии и Чукотки, но это должны доказать исследования, сопровождающиеся сериями радиоуглеродных дат.

Список литературы:

- Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск: Изд-во ИА-ЭТ СО РАН, 1996. 144 с.
- Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №3. С. 26–40.
- Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977. 392 с.
- Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.
- Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология памятников ымыяхтахской культуры Северо-Восточной Азии // V Диковские Чтения: Мат-лы науч. - практ. конф., посв. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. Магадан: Кордис, 2008. С. 86–87.
- Дьяконов В.М. Поздний неолит Центральной Якутии (по материалам памятников долины Туймаада): Автореф. дисс. . . канд. ист. наук. Якутск, 2009. 22 с.
- Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. М.: Наука, 1993. 224 с.
- Костюкевич В.В., Иванов И.Е., Нестеренко С.А. Список радиоуглеродных дат Лаборатории геохимии Института мерзлотоведения СО АН СССР. Сообщение V // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода № 50. М.: Наука, 1980. С. 193–196.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Абсолютная хронология голоценовых культур Северо-Восточной Азии (по материалам многослойной стоянки Сумнагин I) // Якутия и её соседи в древности: Тр. ПАЭ. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1975. С. 38–49.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И., Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Археологические памятники Якутии: Бассейны Алдана и Олёкмы. Новосибирск: Наука, 1983. 392 с.
- Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Константинов И.В., Антипина Н.В., Аргунов В.Г. Археологические памятники Якутии: Бассейны Вилюя, Анабара и Оленёка. М.: Наука, 1991. 224 с.
- Окладников А.П. История Якутской АССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. I. 430 с.
- Питулько В.В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии // Естественная история российской восточной Арктики в плейстоцене и голоцене: Сб. науч. ст. СПб.: ГЕОС, 2003. С. 99–151.
- Слободин С.Б. Современное состояние археологической изученности бассейна р. Колыма (к 70-летию Колымской экспедиции А.П. Окладникова) // IX Диковские Чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Колымской археологической экспедиции А.П. Окладникова. Магадан, 23–25 марта 2016 г. / отв. ред. А.И. Лебединцев. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 30–50.
- Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.
- Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии / Под ред. В.В. Питулько, В.Я. Шумкина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.
- Эверстов С.И. Этническая идентификация ымыяхтахских памятников Нижней

Индибирки // Историко-культурные связи между коренным населением Тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии. К 100-летию Дрезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции. Мат-лы междунар. науч. конф. Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 206–210.

Эверстов С.И. Сугуннах – новая стоянка ымыяхтахской культуры на Индибирке // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1999а. С. 40–54.

Эверстов С.И. Изображения на бересте и этническая идентификация ымыяхтахских памятников Индибирки (в свете новых археологических открытий) // Археология Северо-Восточной Азии: Астроархеология. Палеометрология: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1999б. С. 54–64.

Эверстов С.И. Пионеры бронзолитейного производства Якутии (в свете новых археологических открытий) // IV Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посв. 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 83–87.

Эверстов С.И. Сугуннахская археологическая культура на Индибирке (в связи с проблемой этногенеза юкагиров) // Общество. Культура. Образование: монография / Г.С. Васильева, Е.Л. Владимирова, С.А. Владимирова и др. / под общ. ред. В.П. Старостина. – Кн. 3. М.: Издат. дом Академии Естествознания, 2017. С. 133–159.